



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник—четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

975291

551.5

Ш 63

А. В. Шипчинский

История развития земской

метеорологической сети

в Воронежской губернии

и ближайшие её задачи

Доклад на XIII Воронежском

губернском агрономическом

совещании 14—16 декабря 1915 г.

551.5
Ш 63

D
66511

Ш 63

Исторія розвитія земської метеорологіческої съти въ Воронежской губерніи и ближайшія ея задачи.

Докладъ А. В. Шипчинскаго Докладъ читанный на XIII Воронежскомъ Губернскомъ Агрономическомъ Совѣщаніи 14—16 декабря 1915 года.

Каждое земское мѣроприятіе можно разсматривать подъ угломъ той материальной пользы, которую рано или поздно оно принесетъ. Подъ такимъ угломъ можно разсматривать значение земской метеорологической съти и даже значение метеорологии вообще.

По наиболѣе распространенному обывательскому представлению главнѣйшее значение метеорологии—предсказаніе погоды. Въ силу этого всѣ изслѣдованія настоящаго времени являются только предварительными, и метеорология начнетъ приносить пользу лишь съ того момента, когда она будетъ въ состояніи съ достаточной достовѣрностью предсказывать погоду. Этотъ взглядъ основанъ однако на плохомъ знакомствѣ съ наукой и на малой культурности населения, действующаго ощущую и не привыкшаго извлекать пользу изъ научныхъ данныхъ. Попробуемъ на нѣсколькихъ примѣрахъ освѣтить значение изученія погоды и климата. Прежде всего возьмемъ примѣры важнаго значенія изученія климата.

Въ послѣднее время очень остро всталъ вопросъ о получении русского хлопка. Хлопокъ разводился въ Туркестанѣ, но не въ достаточномъ количествѣ. Надо имѣть въ виду, что въ Туркестанѣ разведеніе хлопка безъ искусственного орошенія невозможно. Представилось возможнымъ оросить новый районъ въ 100000 дес. и надо было выяснить, стоитъ ли производить колоссальные затраты на это. Быль составленъ климатической очеркъ Туркестана, чтобы выяснить, какой районъ болѣе благопріятенъ для хлопка въ климатическомъ отношеніи. Оказалось, что наиболѣе благопріятна южная часть Туркестана; здѣсь лѣтомъ господствуетъ чрезвычайно высокая температура, и почти совершенно отсутствуютъ осадки, а солнца больше, чѣмъ въ „странѣ солнца“ Египтѣ. Всѣ метеорологические условия оказались чрезвычайно благопріятными для разведенія хлопка. Только послѣ этого было безъ страха, что пропадутъ много-миліонныя затраты, приступлено къ устройству искусственного орошенія.

Въ настоящее время Отдѣлъ Земельныхъ Улучшений заинтересовался вопросомъ искусственной поливки садовъ и огородовъ. Такого рода работы намѣчаются, между прочимъ, и въ

Воронежской губ. Передъ нами въ связи съ этимъ мѣропріятіемъ встаютъ два вопроса: во-первыхъ, въ какихъ районахъ губерніи такая поливка наиболѣе необходима, и, во-вторыхъ, въ какие периоды нужно производить такую поливку, а въ связи съ этимъ придется изучить, какие периоды для Воронежской губ. наиболѣе засушливы. Чтобы отвѣтить на первый вопросъ, надо изучить, какъ распредѣлялось выпаденіе осадковъ въ предыдущіе годы. Какъ мы увидимъ дальше при разсмотрѣніи развитія метеорологической сѣти, до 1914 г. дождемѣрныхъ станцій въ губерніи было чрезвычайно мало, и на поставленный вопросъ можно будетъ сейчасъ отвѣтить очень приближено; лишь послѣ 5 лѣтъ существованія теперешней болѣе полной сѣти, т. е. только въ 1920 г., можно будетъ болѣе полно освѣтить картину распределенія осадковъ. Виноваты, конечно, не метеорологи, что у нихъ нѣтъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ для отвѣта на поставленный вопросъ.

Чрезвычайно важную роль играетъ и изученіе вѣтра. Инженерамъ необходимо знать при постройкѣ трубъ, лѣсовъ и стѣнъ наибольшую силу вѣтра. Господствующее направлениѳ должно, вѣроятно, отражаться на выгораніи деревень: тѣ деревни, у которыхъ улица совпадаетъ съ господствующимъ направлениемъ вѣтра въ апрѣль и маѣ (въ Воронежской губ., по заявлению завѣдывающаго страховымъ отдѣломъ на эти мѣсяцы приходится $\frac{2}{3}$ пожаровъ), надо думать должны выгорать сильнѣе. Работы въ этомъ направленіи мнѣ, правда, неизвѣстно, и вопросъ о выгораніи деревень въ связи съ вѣтромъ ждетъ еще своего разрѣшенія.

При закладкѣ фундаментовъ нужно знать глубину промерзанія. При расчетѣ стоковъ, канавъ, мостовъ, необходимо знать максимальныя осадки. При мелиоративныхъ работахъ, между прочимъ нужно знать размѣръ половодій и т. д. и т. д. Можно привести сотни и тысячи примѣровъ, которые докажутъ, что знаніе климата со всѣми его деталями имѣть колоссальное значеніе; знаніе климата предупреждаетъ отъ массы непроизводительныхъ тратъ и сторицю окупаетъ всѣ затраты на содержаніе климатическихъ сѣтей.

Но этимъ значеніе изученія погоды не исчерпывается. Громадное значеніе, которое при правильной статистикѣ можетъ быть прямо распѣнено на рубли, имѣть и знаніе погоды въ каждый данный моментъ.

Въ нашъ вѣкъ живого товарообмѣна, когда грузъ пробѣгаеть прежде, чѣмъ попасть отъ производителя къ потребителю, тысячи верстъ, этому грузу приходится пробѣгать мѣ-

стности съ весьма различными температурами, влажностью и т. д. Приходится пользоваться вагонами — ледниками и др. приспособлениями. Различные продукты совершенно неодинаково относятся къ измѣненію условій погоды, напр. фрукты не выносятъ морозовъ, масло не выносить высокой температуры, шерсть не любить чрезвычайной сухости. Торговцу чрезвычайно важно знать, какая погода господствуетъ въ мѣстностяхъ, черезъ которыхъ пройдетъ товаръ. Исмудренно поэтому, что количество телеграфныхъ запросовъ, поступающихъ въ Главную Физическую Обсерваторію растетъ съ каждымъ годомъ.

Вагоны-холодильники при различной температурѣ могутъ безъ набивки пробѣгать неодинаковыя пространства. Зная температуры района предстоящаго пробѣга, можно вычислить, гдѣ придется произвести набивку и сколько надо заготовить льду.

Мореплаватели очень заинтересованы тѣми вѣтрами, которые господствуютъ въ мѣстѣ, куда имъ нужно итти; имъ необходимо знать, гдѣ находится ледъ, есть ли пловучія льдины и т. д. Возьмемъ нынѣ для наслѣдия чрезвычайно важный Архангельскъ: наблюденія за льдами въ горлѣ Бѣлаго моря показали, что ледъ то прибываетъ къ одной сторонѣ, то къ другой, но проходить остается до глубокой осени. Теперь корабли заранѣе оповѣщаются, куда имъ держать путь. Благодаря этимъ новѣщеніямъ навигація Архангельска увеличилась на нѣсколько мѣсяцевъ. Что это значитъ при нынѣшней войнѣ, каждый можетъ судить самъ!

Судоходство по рѣкамъ крайне заинтересовано въ наступающихъ въ разныхъ мѣстахъ морозахъ и въ выпаденіи осадковъ въ верховьяхъ рѣкъ.

Я не привожу примѣровъ изъ судебной хроники, когда метеорологическая запись спасали жизнь людей, я не буду и вообще приводить еще примѣровъ и думая, что уже перечисленныхъ достаточно, чтобы утверждать, что можно изъ метеорологии выкинуть совершенно пресказанія погоды, и цѣнность ея практическихъ свѣдѣній останется колоссальной.

Сдѣлавъ экскурсію въ область значенія климатологіи, обратимся къ истории развитія земской метеорологической сѣти въ Воронежской губ.

Официальной представительницей метеорологии въ Россіи является Николаевская Главная Физическая Обсерваторія. Почти исключительно на ея долю выпало до 1909 г. дѣло руководства метеорологической сѣти Воронежской губ. Только въ 1895 г. по инициативѣ Коломіїцева, организовалась Средне-

русская сѣть, и часть станцій губерніи вошла въ нее. Сѣть эта однако просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и не оставила замѣтнаго слѣда.

Преслѣдуя общемперскія задачи, обладая чрезвычайно маленькими средствами, Главная Физическая Обсерваторія не могла удѣлять большого вниманія отдѣльной губерніи. Когда въ 1909 г. Губернское Земство задумало произвести естественно-историческое обслѣдованіе губерніи, то оказалось, что по части климатологіи Воронежской губ. существуетъ далеко недостаточный не только обработанный, но и сырой матеріаль; оказалось, что станцій очень мало, распределены онѣ неравномѣрно и чисто случайно. Несмотря на то, что теперь уже существуетъ земская сѣть, съ указанными недочетами прежнихъ лѣтъ считаться придется еще долго и долгіе годы не будетъ возможности отвѣтить на тотъ или другой вопросъ изъ-за недостаточной полноты и продолжительности наблюденій. Дѣло въ томъ, что правильные климатические выводы могутъ дѣлаться только изъ продолжительного ряда лѣтъ наблюдений.

Чтобы пополнить недочеты, Губернское Земство должно было составить за свой счетъ климатический очеркъ губерніи, что и поручено старшему физику Николаевской Главной Физической Обсерваторіи А. А. Каминскому, и приступить къ организации своей метеорологической сѣти.

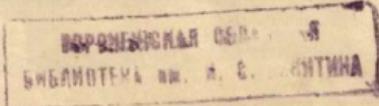
Вопросъ объ устройствѣ самостоятельной земской метеорологической сѣти въ Воронежской губерніи впервые былъ выдвинутъ въ докладѣ Управы „объ изслѣдовании губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи“ въ 1909 г. Въ это время въ Воронежской губ., по свѣдѣніямъ Николаевской главной Физической Обсерваторіи, существовало 18 станцій разныхъ классовъ. Съ этого же года Губернское Земское Собрание ежегодно начинаетъ ассигновывать по 840 руб. на организацію и содержаніе станцій. На эти деньги Управа, по плану, выработанному А. А. Каминскимъ, пополняетъ уже существующія станции и организовываетъ новыя. По плану А. А. Каминского въ губерніи предполагалось открыть 12 земскихъ станцій II класса I разряда съ тѣмъ, чтобы эти станціи были равноточно расположены по долинамъ и водораздѣламъ съ разстояніемъ между ними приблизительно въ 100 верстъ. Наблюдать на части этихъ станцій было положено скромное вознагражденіе по 5--8 руб. въ мѣсяцъ. Матеріаль со станцій поступалъ въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію и въ Губернскую Земскую Управу. Въ Губернской Земской Управѣ среднія мѣсячныя вносились въ особую книгу, а наблюде-

нія на станції Воронежъ ежедневно въ видѣ особыхъ бюллетьній выставлялись въ залѣ Губернской Земской Управы и сообщались Городской Управѣ.

Въ 1913 г. Земство располагало уже нѣкоторой сѣтью и приступило къ собиранию метеорологическихъ данныхъ. Однако дѣло обстояло далеко неблагополучно. Самымъ главнымъ недостаткомъ организаціи было отсутствіе контроля и достаточно критического отношенія къ получаемому материалу: наблюденія со станцій чрезвычайно запаздывали, они совершен-но не провѣрялись, наблюдателямъ своевременно не указывались ихъ недочеты, не было достаточнаго надзора за своевре-меннымъ исправленіемъ и замѣной приборовъ и т. д. и т. д. Весь поступавшій материалъ собирался только въ архивѣ, но не использовался тотчасъ же для нуждъ сельского хозяйства. Всѣ эти недочеты отлично сознавались Управой, и она 16 ав-густа 1913 года созвала совѣщаніе въ составѣ члена управы В. И. Раевскаго, губернскаго агронома К. К. Фохта, проф. Ю. М. Шокальскаго, завѣдывающаго Константиновской метео-рологической и магнитной обсерваторіей въ г. Павловскѣ В. Х. Дубинскаго и ассистента при Воронежскомъ С.-Х. Институтѣ ав-тора доклада. Совѣщаніе должно было высказать свой взглядъ, какимъ образомъ устранить указанные недочеты сѣти, а также, какъ использовать получаемый материалъ. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что для урегулированія метеорологического дѣла и руководства сѣтью, должно быть приглашено особое ли-цо, а материалъ можетъ использоваться въ первое время изда-ніемъ „обзоръ погоды“. Составленіе „Обзоровъ погоды“ взяль-на себя авторъ доклада. Въ сентябрѣ 1913 г. появился пер-вый „Обзоръ погоды Воронежской губ.“ за августъ того же го-да. Съ августа же мѣсяца всѣ запросы по метеорологии передавались автору, который попутно съ обработкой свѣдѣній для обзоровъ дѣлалъ наблюдателямъ нѣкоторыя указанія и этимъ, хотя нѣсколько, регулировалъ работу станцій. Губернскому Земскому Собранию сессіи 1913 г. былъ преставленъ докладъ о необходимости учрежденія метеорологического бюро. Док-ладъ этотъ Земскимъ Собраниемъ былъ принятъ.

Смѣта была исчислена въ 6000 руб., а штатъ установленъ изъ завѣдывающаго бюро и его помощника. Наблюдателямъ станцій II разряда вознагражденіе назначено до 20 руб. въ мѣсяцъ. Смѣта составлена изъ смѣдующихъ статей:

Завѣдывающему бюро	1200 р.
Помощнику	900 р.
Разъездныхъ	100 р.
Канцелярскихъ и на печатаніе	200 р.



Наблюдателямъ станцій II разряда	2880 р.
Имъ же дополн. вознагр. за фенолог. наблюд.	240 р.
Ремонтъ приборовъ	320 р.
Устройство дождемѣрныхъ станцій	160 р.
Завѣдывающимъ метеорологическимъ бюро былъ приглашень авторъ даннаго доклада.	

По докладу Земскому Собранию на Бюро возлагались следующія обязанности: завѣдываніе станціями, ихъ инспекція, регулированіе ихъ дѣятельности, устройство новыхъ станцій, вношеніе съ Николаевской Физической Обсерваторіей и другими учрежденіями, обработка и использование матеріала, который накоплялся и который будетъ накопляться въ будущемъ, забота о поднятіи качества накапливаемаго станціями матеріала и веденіе „Обзоровъ погоды“, а въ будущемъ, когда будутъ выработаны болѣе надежные методы предсказанія погоды, на Бюро предполагалось возложить обязанность составленія этихъ предсказаній погоды.

По своемъ сформированіи Бюро должно было по существу лишь развить и продолжать то, что уже было начато съ августа 1913 г.

Прежде всего Бюро должно было озабочиться своевременной присылкой свѣдѣній и улучшеніемъ качества наблюденій на станціяхъ II разряда.

Благодаря тому, что Губернское Земское Собрание увеличило оплату труда наблюдателей до 20 руб. въ мѣсяцъ, Бюро получило возможность давать предписанія наблюдателямъ и даже смѣщать ихъ, если они не выполняютъ своихъ обязанностей, такъ какъ найти замѣстителя на 20 руб. въ мѣсяцъ было несравнено легче, чѣмъ на содержаніе въ 5–8 руб. въ мѣсяцъ. Сейчасъ же было предписано давать свѣдѣнія не позднѣе 3-хъ дней по окончаніи мѣсяца. Наблюдатели станцій III разряда были такъ любезны, что тоже откликнулись на просьбу Бюро присыпать свѣдѣнія черезъ 3 дня по окончаніи мѣсяца. Такимъ образомъ была организована срочность доставки наблюденій и они своевременно могли быть используемы.

Для поднятія качества наблюденій былъ организованъ контроль книжекъ и вѣдомостей, и сравненіе вѣдомостей разныхъ станцій между собою. Первое время въ вѣдомостяхъ сличалось только давленіе и осадки, а въ настоящее время сравниваются также и температуры. При этой пропѣркѣ устанавливалась, какъ надежность станцій, такъ и погрѣшиности, общія разнымъ станціямъ. Для исправленія такихъ общихъ потрѣш-

ностей была принята система циркулярныхъ писемъ; труды Бюро въ этой области не остались безъ результата и качество наблюдений стало значительно лучше. Косвеннымъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что циркуляры вначалъ приходилось разсыпать ежемѣсячно, а въ концѣ года уже въ видѣ исключенія.

Улучшенню качества наблюдений способствовало и другое обстоятельство — ревизія станцій: за лѣто 1914 г. были обревизованы завѣдывающими Бюро всѣ станціи II разряда, кромѣ станціи Конь-Колодезя, а въ 1915 г. всѣ станціи юга губерніи и часть станцій съверной половины. Во время ревизии завѣдывающій или его помощникъ знакомились съ расположениемъ станцій, съ находящимися на ней приборами, съ методами наблюдений. Въ тоже время производился возможный ремонтъ, чистка и исправленіе, давались наблюдателю указанія, какъ вести наблюденія, какъ составить отчетъ и т. д.

Ревизія выяснила, что станціи II разряда, находящіяся въ городахъ, расположены болѣе тѣсно и неудобно, чѣмъ станціи сельскихъ мѣстностей; но на посѣдніхъ бываетъ значительно труднѣе подыскать надежного наблюдателя. Примѣромъ можетъ служить Анна, где за годъ смынилось три наблюдателя и станцію не удалось сдѣлать вполнѣ надежной. На станціяхъ оказалось очень много попорченныхъ приборовъ и пришлось ихъ частію отправить въ ремонтъ, частію замѣнить новыми. Благодаря ненормальной постановкѣ дѣла до открытия Метеорологического Бюро и неаккуратной присылкѣ свѣдѣній станціями для первого и второго „Обзора погоды“ можно было воспользоваться всего наблюденіями 7-8 станцій II разряда. Къ концу 1914 г. работало уже 13 станцій II разряда, изъ нихъ 10 станцій Губернского Земства и 3, хотя и принадлежащихъ другимъ учрежденіямъ, но аккуратно присыпавшихъ свои свѣдѣнія въ Бюро.

Вотъ ихъ перечень:

Станціи Губернского Земства: Конь-Колодезь, Воронежъ, Ворон. опытное полѣ, Анна, Козловскій Хуторъ, Павловскъ, Бирючъ, Викторополь, Богучаръ и Константиновка.

Частныя: Рамонь, Каменная Степь и Красный Кордонъ (Шиповское Лѣсничество).

Въ текущемъ году количество станцій II разряда увеличилось еще на 4: на 2 станціи Губернского Земства: Знаменское имѣн. И. С. Байбуса (Нижнедѣвицкаго у.), Коротоякъ и 2 частныхъ: Калиновскій хуторъ въ имѣн. М. Г. Раевской Новохоперскаго у. и Хрѣновой Боръ Бобровскаго у.

Наблюдения со всѣхъ этихъ станцій поступали въ Бюро, при чёмъ таблицы поступали въ 2-хъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ таблицы оставлялся въ Бюро, а второй отправлялся въ Николаевскую Физическую Обсерваторію. Туда же отправлялись и книжки послѣ того, какъ они были использованы для проверки наблюдений.

Еще болѣе замѣтное развитіе, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, получила дождемѣрная сѣть. Еще осенью 1913 г. были сдѣланы шаги привлечь къ присылкѣ своихъ наблюдений въ Земство тѣ станціи, которыхъ существовали въ губерніи, но свѣдѣній въ Земство не присыпали. Работа въ этомъ направленіи продолжалась все время. Кромѣ этого было открыто рядъ совершенно новыхъ станцій. Этому очень способствовало то обстоятельство, что Главная Физическая Обсерваторія по просьбѣ Бюро предоставила въ его распоряженіе 10 дождемѣровъ и обѣщала 10 предоставить въ будущемъ.

Чтобы открытие дождемѣрныхъ станцій сдѣлать болѣе планомѣрнымъ, въ мартѣ 1914 г. былъ выработанъ планъ. Въ немъ намѣчалось около 60 пунктовъ съ уже существовавшими станціями. Въ этихъ пунктахъ или поблизости желательно было возможно скорѣе организовать дождемѣрные станціи. Въ основу плана былъ положенъ выработанный Физической Обсерваторіей и принятый II-мъ Метеорологическимъ Съездомъ для общеперской сѣти принципъ, по которому дождемѣрные станціи должны отстоять другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ на 30 вер. Вырабатывая свой проектъ, Бюро сознавало, что для частной сѣти, какой является губернская сѣть, эти разстоянія чрезвычайно велики, и что проектъ поэтому является недостаточнымъ и удовлетворительнымъ только на первое время. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бюро отлично сознавало, что изъ техническихъ соображеній придется дѣлать отъ проекта рядъ отступлений. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ можно перейти къ организаціи болѣе густой сѣти.

Съ этимъ проектомъ въ части, касающейся каждого уѣзда, были ознакомлены Уѣзные Управы, и Бюро обратилось къ нимъ съ просьбой подыскать въ желательныхъ районахъ лицъ, которыхъ взяли бы на себя безвозмездное наблюденіе по дождемѣру. Въ результатѣ работы Бюро въ этой области въ 1914 г. было привлечено къ присылкѣ въ Бюро 5 уже существующихъ станцій и организовано 10 новыхъ дождемѣрныхъ станцій. Въ 1915 г. было еще организовано и привлечено 22 дождемѣрныхъ станціи, но три старыхъ прекратили присылку наблюдений,—одна за смертью наблюдателя, а двѣ отказались работать безвозмездно.

Вотъ распределение активныхъ станций въ разные годы по уѣздамъ, при чмъ въ скобкахъ указано, сколько изъ этого числа станций II разряда. Въ послѣднемъ столбѣ указано, на сколько кв. верстъ въ настоящее время приходится 1 метеорологическая станція.

Уѣзды. 1 авг. 1 янв. 1 янв. Кв. вер.
1913 г. 1915 г. 1916 г. на 1 ст.

Бирюченскій	—	2(1)	1(1)	3866
Бобровскій	5(2)	5(2)	7(3)	1165
Богучарскій	2(2)	4(2)	9(2)	944
Валуйскій	1	3(1)	4(1)	1020
Воронежскій	4(3)	4(3)	13(3)*)	357
Задонскій	2(1)	3(1)	4(1)	526
Землянскій	—	2	3	1260
Коротоякскій	—	1	2(1)	1634
Нижнедѣвицкій	—	2	2(1)	1644
Новохоперскій	1	5(1)	7(2)	774
Острогожскій	—	2	3	2370
Павловскій	1(1)	2(2)	3(2)	1231

Итого 15(9) 35(13) 58(17) 958

Изъ указанной таблицы видно, что съ первого августа 1913 г. по настоящее время число метеорологическихъ станций возрасло почти въ 1 раза. Однако даже въ настоящее время одна станція приходится на 958 кв. верстъ. Если же считать, что дождемѣрная станція обслуживаетъ площадь съ радиусомъ въ 10 верстъ, т. е., если считать, что станція отъ станціи должна отстоять на 20 верстъ, то одна станція должна была бы приходиться на 314 кв. верстъ. Если принять даже разстояніе между станціями въ 30 верстъ, какъ это принято для общепримперской сѣти, т. е. обслуживаемую площадь въ 700 квадр. верстъ, то и до этой нормы губернія далеко еще не допла. Особенно мало станций и особенно плохо идетъ развитіе сѣти въ юго-западной части губерніи. (Въ Бирюченскомъ уѣзде 1 станція приходится на 3866 кв. верстъ, а въ Острогожскомъ на 2370). Поэтому крайне цѣнно было бы, чтобы Уѣздныя Земства и агрономической персональ губерніи пошли навстрѣчу желанію Губернскаго Земства—скорѣе и возможно полно изучить климатические особенности отдѣльныхъ районовъ губерніи

* 9 изъ нихъ въ Уѣздѣ номъ имѣніи Рамонь.

и способствовали бы всѣми силами пропагандѣ идеи о необходимости изученія климата и погоды. Самую главную помощь, которую могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ уѣздныя управы и участковые агрономы — это подысканіе лицъ, готовыхъ вести наблюденія на станціяхъ.

Въ настоящее время всѣ дождемѣрныя станціи и нѣкоторая часть станцій II разряда работаютъ для Воронежскаго Губернскаго Земства совершенно безвозмѣдно, поэтомъ я осмѣлюсь предложить агрономическому совѣщанію выразить имъ благодарность отъ его имени за ихъ цѣнную для родной губерніи работу.

На всѣхъ станціяхъ, кромѣ дождемѣрныхъ наблюденій, были организованы наблюденія надъ глубиною снѣжного покрова, а нѣкоторыя вели наблюденія надъ вскрытиемъ и замерзаніемъ рѣкъ, надъ грозами и зарницами и дѣлали нѣкоторыя сообщенія фенологического и сельско-хозяйственного характера.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ Бюро скоплялся довольно богатый матеріалъ. Въ большей степени онъ сейчасъ же и использовался для разныхъ цѣлей.

По примѣру, установленному до возникновенія Бюро, наблюденія Воронежской станціи ежедневно выставлялись въ залѣ Управы и посыпались въ магазинъ С. М. Чериковера, который любезно вычерчивалъ графики метеорологическихъ элементовъ и выставлялъ ихъ въ витринѣ на Дворянской ул. Кромѣ того, свѣдѣнія въ концѣ 1914 года стали отправляться ежедневно на „Станцію по борьбѣ съ вредителями сельско-хозяйственныхъ растеній“ Вор. губ. зем. Какъ указывалось, съ августа 1913 г. стали издаваться ежемѣсячно „Обзоры погоды“. Обзоры эти обнимали слѣдующіе вопросы: температуру, осадки, снѣжный покровъ и мятели, состояніе неба и солнечное сіяніе, грозы, распределеніе давленія и вѣтры, вскрытие и замерзаніе рѣкъ и фенологическая наблюденія. Кромѣ того, въ „Обзорахъ погоды“ было помѣщено нѣсколько статей В. Иванова, въ которыхъ авторъ приводитъ очень интересныя наблюденія надъ древесной растительностью въ Шиповскомъ лѣсничествѣ.

Обзоры погоды издавались по окончаніи каждого мѣсяца по новому стилю, при чемъ время, необходимое на получение матеріала, его сводку и печатаніе старались сократить съ тѣмъ, чтобы 1-го числа старого стиля уже разсыпать „Обзоры“.

Издавались „Обзоры погоды“ въ 1913 году въ количествѣ 200 экземпляровъ, а въ 1914-мъ г. и 1915 — въ количествѣ 1100 экземпляровъ, при чемъ 700 разсыпались съ „Санитарной Хроникой“, въ которой они замѣнили прежнія метеорологическія таблицы. Бюро съ своей стороны разсыпало „Обзо-

ры погоды" агрономическому персоналу губернії, а также губернскимъ земскимъ управамъ.

Кромѣ этихъ двухъ видовъ использования матеріала, онъ служилъ для различныхъ справокъ, съ которыми, главнымъ образомъ, въ устной формѣ обращались въ Бюро специалисты Губернскай Управы и др. лица. Въ письменной формѣ Бюро обрабатывало метеорологическія данныя для отчетовъ специалиста по садоводству Е. Е. Малѣева.

Изъ прежняго матеріала въ Бюро оказались чрезвычайно цѣнныя наблюденія М. И. Скрябина на Павловской метеорологической станціи за $7\frac{1}{2}$ лѣтъ. Къ этимъ наблюденіямъ Бюро прибавило еще $2\frac{1}{2}$ г. новѣйшихъ наблюденій и по этимъ 10-лѣтнимъ наблюденіямъ вывело элементы климата г. Павловска.

Въ 1915 г. были обработаны наблюденія Воронежскаго опытнаго поля по дождемѣрамъ съ заборной защитой и безъ заборной защиты. Работа эта выяснила отрицательная стороны заборной защиты.

Въ 1916 г. Бюро намѣreno обработать осадки Ворон. губ. за 5 лѣтъ съ 1911—1915 г., а также, если удастся собрать матеріаль, выяснить вліяніе господствующихъ вѣтровъ на выгораніе деревень.

Въ дальнѣйшей своей работѣ Бюро считаетъ самымъ важнымъ покрыть всю губернію равномѣрной, достаточно густой сѣтью. Въ этомъ дѣлѣ Бюро особенно заинтересовано въ поддержкѣ мѣстныхъ людей.

Кромѣ того въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ представляется желательнымъ и даже необходимымъ пополнить и сѣть станцій II разряда. Станціи слѣдовало бы открыть на сѣверѣ Задонскаго у. (для открытия ея уже сдѣланы шаги), около станціи Кастрорной Землян. у. на востокѣ Новохоперскаго у., около Калача Богучарскаго у. и около Россопи Острогожскаго у.

Наблюденія станцій постепенно расширяются: уже на большей части станцій II разряда поставлены геліографы, съ этого года предполагается въ видѣ опыта поставить наблюденія надъ прозрачностью воздуха и болѣе подробныя надъ туманами. Давно уже считается крайне важнымъ поставить фенологическая наблюденія. Объ организаціи ихъ авторъ уже читалъ докладъ въ "Комиссіи по опытному дѣлу". Введеніе этихъ наблюденій очень затрудняется ихъ сложностью и отсутствиемъ выработанной простой программы. Очередная задача Бюро соста-

вить такую программу, пользуясь данными естественно-истори-
ческаго обслѣдованія губерніи.

Въ заключеніе предлагаю принять слѣдующія положенія:

1. Признавая чрезвычайную важность скорѣйшаго и наи-
болѣе полнаго изученія губерніи въ климатическомъ отношеніи,
агрономическое совѣщеніе признаетъ необходимымъ всѣми спо-
лами не только поддерживать, но и развивать существующую
метеорологическую сѣть, для чего, между прочимъ, считаетъ
необходимымъ, во-первыхъ, чтобы уѣздныя земства и участко-
вые агрономы способствовали подысканію, какъ наблюдателей
для станцій уже существующихъ, такъ и лицъ, желающихъ у
себя организовать дождемѣрныя станціи; во-вторыхъ, вообще
разъясняли бы населенію значение метеорологии и изученіе
климата губерніи.

2. Агрономическое совѣщеніе выражаетъ благодарность
наблюдателямъ станцій, бесплатно присылающимъ свои наблю-
денія въ Губернскую Земскую Управу.

